

Когда написали дулянь (новогодние парные надписи), все вместе помогли их наклеить. Сяо Юнь, держа на руках ребенка, наблюдал за происходящим в доме. Те Дань хлопал в ладоши, желая выйти на улицу. Сяо Юнь поцеловал сына.

— Нельзя, сынок, нам нужно быть в доме, на улице слишком холодно. Когда потеплеет, тогда и выведу тебя погулять.

Когда вся компания весело зашла в дом, Сяо Юнь достал заранее размороженные дикие ягоды и поставил на стол вместе с сухофруктами. Всё это он припас с самого начала. Эти продукты здесь считались редкостью, и в прошлые годы у людей не было возможности их попробовать. В основном из-за нехватки ресурсов, а также потому, что некоторые вещи они не знали и боялись есть. Даже эти дикие ягоды они пробовали впервые — в прошлые годы их собирали дети из деревни еще до наступления зимы, так что к зиме ничего не оставалось.

Пока все ели и пили, Сяо Юнь осмотрелся. В этом году в доме, кроме него и семьи Те Ханя, были пятеро братьев Те, две старые вышивальщицы и десять солдат — всего двадцать человек.

Хотя их было всего двадцать, после Нового года они станут основной силой семьи. Многие дела требовали их помощи, и, к удивлению Сяо Юня, все они умели читать. Он был доволен тем, как Ван Сянь все устроил. Сейчас, когда все были свободны, Сяо Юнь сказал:

— Раз мы свободны, давайте заранее слепим пельмени на ужин, чтобы вечером не пришлось суетиться в темноте.

Никто не возразил, достали заранее приготовленный фарш, замесили тесто. Когда тесто подошло, начали лепить пельмени. Вся семья была счастлива. Слепленные пельмени выносили на крышках на улицу замерзать — на морозе это делалось мгновенно. Их не убирали обратно, планировав забрать вечером и сразу кинуть в кипяток.

К полудню всё закончили, и все пошли отдыхать. После обеда, около часа дня, все собрались в главной комнате. Сяо Юнь стал главным поваром, Чжан Дачжуан помогал ему, Хромой Ли разжигал огонь, две старушки помогали подавать блюда, а остальные накрывали на стол. Вскоре еда была готова.

Сегодняшний ужин был очень богатым: тушеные грибы с фазаном, суп из старой утки, жареная рыба, свинина с квашеной капустой, тушеные ребра, свиные ножки в соусе, печень в соусе, жареная свинина, а также два овощных блюда — тушеная сушеная фасоль и черно-белая капуста. Всё это было подано в средних мисках на двух столах, а также было хорошее крепкое вино, которое пили вдоволь.

Вся большая семья пила от души, и даже Сяо Юнь хотел присоединиться, но вспомнив о своей слабой выносливости к алкоголю, решил отказаться. Кто-то должен был присматривать за ребенком.

Для многих это был первый раз, когда они ели такую вкусную еду. Хотя соевого соуса не было, их это не беспокоило — это было гораздо лучше, чем просто вареное мясо, как в прошлые годы. Даже Чжан Дачжуан заплакал.

— Это первый раз в моей жизни, когда я так хорошо отпраздновал Новый год. Это мой первый хороший год. Раньше дома, даже если было мясо, мне оно не доставалось — всё съедала семья моего старшего брата. А мне доставался только горячий бульон.

Увидев это, Ма У похлопал его по спине.

— Хватит, Дачжуан. Теперь у нас есть хозяин и господин Сяо, и жизнь будет становиться всё лучше. Мяса и вина будет достаточно.

Чжан Дачжуан вытер глаза рукавом.

— Ты прав. Теперь мы будем жить хорошо. Такая жизнь раньше мне даже не снилась. Когда я пошел в армию, это должен был быть мой брат, но он был слишком жестоким и договорился с моей матерью, чтобы я пошел вместо него, хотя я был еще слишком молод. Тогда я решил, что если мне суждено выжить и вернуться, я больше никогда не вернусь домой.

Ма У тоже вытер глаза.

— Я не лучше тебя. Когда я получил ранение, я написал домой, рассказал о своем состоянии младшему брату. Знаешь, что он ответил?

— Что? — спросил Чжан Дачжуан, отхлебнув вина.

— «Брат, дома для тебя места нет. Если вернешься, моя жена разведется со мной и уйдет к родителям». Вот так, женился и забыл о брате. Раньше он встречался с девушкой из нашей деревни, и я пошел в армию, чтобы заработать на их выкуп. Мне даже не нужно было идти на войну, мне не хватало всего года. Но я пошел ради брата, а когда он узнал, что я стал хромым, то не пустил меня домой.

После этого все начали делиться своими трудностями и горестями. Сяо Юнь, видя, как непросто было этим людям, поднял кувшин с вином.

— Братья, сегодня Новый год, давайте не будем вспоминать о грустном. Я наливаю за вас всех. Пусть в новом году ваша жизнь станет лучше. Мы с Те Ханем решили, что все присутствующие станете нашими лидерами в будущем. Помогите Те Ханю завершить важные дела в следующем году, и мы не обидим вас, когда заработаем серебро. В этом году мы заработали немного, так что хунбао будут небольшими, но в следующий раз я обещаю вам больше.

С этими словами он достал из кармана красные конверты и раздал каждому по двадцать таэлей серебром ассигнациями.

Все, глядя на ассигнации и на семью Те Ханя, вдруг встали и подошли к ним, преклонив колени.

— Благодарим хозяина за награду, подчиненные приложат все усилия.

Те Хань и Сяо Юнь обменялись взглядами и кивнули.

— Вставайте, сегодня праздник. Давайте есть, а то еда остынет.

Все встали, вытирая слезы, особенно две старушки. Впервые в жизни они встретили таких щедрых хозяев. Раньше их хозяева лишь позволяли им не умереть с голоду, не говоря уже о такой щедрости.

После ужина все убрали со стола. Сяо Юнь не помогал — сегодня он устал и хотел отдохнуть. Он сел на кан и вскоре начал клевать носом. Повернувшись к Те Ханю, он сказал:

— Те Хань, я посплю немного, разбуди меня, когда стемнеет.

Затем он лег на кан, взял подушку и уснул.

Те Хань покачал головой. Эх ты... Но кто он такой, как не Сяо Юнь? Именно за это он его и любил — за отсутствие напускности и жеманства. Не такой, как некоторые, говоря словами Сяо Юня — «показушный», и такой человек не заслуживал бы любви.

Те Дань, увидев, что Сяо Юнь спит, тоже захотел прилечь рядом, но его отец, Те Хань, не позволил. Если тот уснет сейчас, то проснется ночью, и тогда им всем придется бодрствовать. Поэтому Те Хань взял ребенка и вышел посмотреть, как все играют в местные игры — например, угадывают четное или нечетное.

Когда Те Хань вышел, Те И держал в руке горсть мелких камней и раскладывал их на земле, определяя четность. Рядом с Те Санем уже лежала кучка палочек — это были его трофеи, означавшие, что он сегодня выиграл. Проигравший же должен был пойти в дом и принести воды для мытья ног, а также разжечь кан.

Те Дань, увидев игру, захотел присоединиться. Те Хань поставил его на землю, и мальчик в своих новых туфлях с тигровыми головами несколько раз пнул ногой, разбросав камни и палочки повсюду. Затем он поднял один камень и протянул его Те Ханю.

— Папа, держи!

Это означало, что все камни теперь принадлежат его отцу.

Те Сань, увидев, что его камни исчезли, застонал:

— Маленький хозяин, ты слишком благосклонен к первому брату. Он только что проиграл, а теперь нам придется самим разжигать кан.

Те И, видя это, рассмеялся.

— Ну что поделать? Как говорил господин Сяо, у меня хорошие отношения с людьми, даже Те Дань на моей стороне. Видно, сегодня праздник, так что нам не придется работать.

Те Хань, услышав это, легонько ткнул Те Даня в палец, смысл был ясен: «Ты, проказник!»

Те Дань не понял, потер лоб, посмотрел на Те Саня, подумал, поднял еще один камень и положил ему в руку.

— Хороший, дядя Сань.

Сказав это, он даже похлопал его по ноге.

Вся комната рассмеялась. Этот маленький хозяин был таким забавным!

<http://bllate.org/book/16816/1564818>